

На правах рукописи

АШУРОВ АЗАМАТ ДЖУМАЕВИЧ

**СТИЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ:
СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ СОХРАНЕНИЯ
ПРИ ПЕРЕДАЧЕ НАЦИОНАЛЬНОГО
КОЛОРИТА**

**Специальность: 10.01.08 – Теория литературы. Текстология
(5.9.3. Теория литературы)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2022

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы с методикой преподавания русского языка и литературы Кулябского государственного университета им. Абуабдуллох Рудаки

Научный руководитель: **Мурувватиён Джамила Джамол**, кандидат филологических наук ведущий научный сотрудник отдела современной литературы Института языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана

Официальные оппоненты: **Рахманов Бахтиёр Рузикулович**, доктор филологических наук, профессор кафедры мировой литературы факультета русской филологии, журналистики и медиотехнологий Российско – Таджикского (славянского) университета

Бакаева Мехринисо Тугаловна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской и мировой литературы Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни.

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков им. Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится « _____ » 2022 года в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук на базе Института языка и литературы имени Рудаки НАНТ (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке института имени Индиры Ганди Национальной академии наук Республики Таджикистан (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21) и на сайте Института языка и литературы имени Рудаки (www.iza.tj).

Автореферат разослан _____ 2022 г.

**Учёный секретарь
Диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Jamilya Khan

Дж.Дж. Мурувватиён

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена актуальной проблеме современного перевода – изучению функций реалий в передаче национально-исторического колорита в художественном переводе произведения исторического жанра.

В понятие «*стилизация*» воплощено понимание автора диссертации стилизации как воспроизведение в художественном переводе специфики языка исторической эпохи, воссоздание национального колорита (текста оригинала), присущего этнокультурному сообществу в тот или иной исторический период, моделируемый в контексте литературно-художественного произведения.

В художественном переводе одними из главных инструментов исторической и культурной стилизации, выступают реалии, которые благодаря своей этнокультурной и исторической маркированности в пространстве художественного произведения, выполняют контексто-стилеформирующую роль текста перевода.

В этом плане трилогия Джалола Икрами предоставляет обширный материал для изучения и анализа такого явления, как исторические реалии, которые, согласно «Толковому переводческому словарю» Л. Л. Нелюбина - «слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» и «обозначают национально-специфические особенности жизни и быта»¹ [с. 178].

Перевод текстов Джалола Икрами выявляет существенные особенности оригинала, раскрывает художественные особенности его прозы. В переводе трилогии присутствуют реалии эпохи социальных перемен, представляющие собой одно из средств передачи национального колорита, которые, «не всегда обусловлены безэквивалентностью лексики и реалий»². В нашу задачу входит показать художественную функцию реалий в описании духовной культуры таджикского народа, его обычаев и нравов, в отражении уникальных страниц из истории в переводе произведения исторического жанра.

Главной чертой исторической реалий трилогии Джалола Икрами является тесная связь с культурой и историей таджикского народа в определённом историческом отрезке времени его истории. Тесная связь реалий трилогии «Двенадцать ворот Бухары» с событиями, которые происходили в начале XX века, с одной стороны, помогают переводчику воспроизвести в русском переводе реалистичный культурно-исторический фон, картину взаимодействия героев с этими революционными событиями, а с другой стороны, создают определённую переводческую трудность, которую мы пытаемся рассмотреть в данном исследовании.

С самого зарождения теории перевода как самостоятельной дисциплины важным вопросом в переводоведении является проблема передачи национального и исторического своеобразия, и связан этот вопрос с переводом реалий, о которых, как о показателях колорита, заговорили лишь в начале 50-х годов.

¹ Нелюбин, Л. Л. Толковый переводческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

² Мурувватиён, Дж. Дж. Проблемы становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX века (на материале переводов Сотима Улугзода): автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.01.08 / Мурувватиён Джамила Джамол; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. АН Респ. Таджикистан]. - Душанбе, 2020. - 56 с.

Реалии в русском тексте трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухарь» служат связующим звеном между основными событиями и представляют собой обширную тему для изучения, так как выполняют различные функции в тексте перевода, общая цель которых – ознакомить читателя и погрузить его в культуру таджикского народа. Акцентируя внимание читателя на мелочах, они предоставляют читателю возможность переживать вместе с героями их эмоции, увидеть мир их глазами. По этой причине изучение художественных функций слов-реалий в переводе исторической трилогии «Двенадцать ворот Бухарь» важно для понимания всего произведения.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема понимания функции реалий, его передачи и эквивалентного перевода является одной из наиболее важных в современном переводоведении, а переводы произведений Дж. Икрами на русский язык представляют несомненный интерес, благодаря образности и метафоричности языка оригинала, а также наличию большого количества реалий, не известных русскому читателю.

Данная тема исследования актуальна и связана с тем, что именно реалии создают одну из главных трудностей для понимания, анализа и перевода художественных произведений исторического жанра с таджикского языка на русский. Перенос исторических реалий – это, по существу, передача исторической окрашенности этих слов в дополнение к их материальному содержанию и другим видам коннотаций.

Исторические реалии переводчик может встретить «1) у старых авторов, условно говоря, в архаических произведениях, и 2) в произведениях современных писателей, но рисующих далекое или близкое прошлое, – архаизированных. Различия между теми и другими требуют и разного подхода при переводе реалий в них»³. В трилогии «Двенадцать ворот Бухарь» Джалола Икрами описывает времена становления советской власти на территории Средней Азии, следовательно, этот роман можно отнести к категории архаизированных произведений – в тексте романа встречается большое количество исторических реалий.

Степень изученности проблемы. Термин «реалия» для обозначения национально-специфичного объекта или явления в 40-х г. XX в. в отечественную теорию и практику перевода ввел А. В. Федоров.⁴ Во второй половине XX в. в работах по теории и практике перевода термином «реалия» называли и сам денотат, и слово, его обозначающее.⁵ В это же время делались многочисленные по-

³ Влахов, Сергей. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. - 416 с.

⁴ Федоров, А.В. Основы общей теории перевода: (Лингвист. пробл.). [Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз.] / А. В. Федоров. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Высш. шк., 1983. - 303 с.

⁵ Соболев Л. Н. О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода. М., 1955. С. 290; Россельс, Вл. Вопросы художественного перевода [Текст]: Сборник статей / Сост.: Вл. Россельс. – М.: Советский писатель, 1955. - 311 с; Табахьян, П. В. Поэтика и перевод русских народных сказок [Текст]: Спецкурс по сопостав. стилистике. - Днепропетровск: ДГУ, 1978. - 37 с; Крупнов, В.Н. В творческой лаборатории переводчика [Текст]: Очерки по проф. переводу / В. Н. Крупнов. – М.: Междунар. отношения, 1976. - 190 с.; Влахов, Сергей. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Высш. шк., 1986. - 416 с.

пытки подобрать наиболее точный термин для обозначения лексических единиц, называющих реалии: «экзотизмы», или «экзотическая лексика», «локализмы», «этнографизмы», «варваризмы», «бытовые слова», но ни один из них не раскрывает полностью содержание понятия «реалия».

Позднее такие реалии становятся объектом исследования ряда смежных наук. Они рассматриваются как реалии в лингвострановедении, как культуремы в лингвокультурологии, как лакуны в этнолингвистике, как культуронимы в теории межкультурной коммуникации. Кроме того, в понятие «реалия» включают ономастическую лексику, пословицы, поговорки, фразеологизмы и прецедентные феномены. Так, реалии всегда представляли проблему для перевода. В 50—60-х г. рассматривались только приемы передачи безэквивалентной лексики, а реалий — в ее составе. В 70—80-х г. XX в. появились теоретические работы, посвященные приемам передачи реалий.⁶ С 90-х г. и начала XXI в. работы, посвященные способам передачи реалий, характеризуются новым подходом. В это время объектом изучения проблемам художественного перевода посвящено огромное количество исследований, что говорит о многогранности этого явления, неисчерпаемости его проблематики. В русском литературоведении — это труды М.П. Алексева, Г.Р. Гаччиладзе, И.А. Кашкина, К.И. Чуковского, А.В. Федорова, М.М. Бахтина, Ю.М. Лотман, Р. Якобсона, В. Гумбольдт, А.А. Потебня, В.Н. Комиссарова, Я.И. Рецкер и др.; в таджикском литературоведении некоторые аспекты художественного перевода излагались в работах Э. Муллокандова, Х. Ахрори, Р. Хашима, А. Дехоти, М. Шукурова, Л.Н. Демидчик, А. Сайфуллаева, З. Муллоджановой, В. Самадова, Ш. Мухтара, М. Ходжаевой, А. Абдусатторова, А. Абдуманнонова, А. Аминова, А. Самадова, Х.Р. Холова, А.У. Давронова, Г.Р. Рустамовой, Г.А. Шарифовой, Н.Ш. Хамидовой, Б.К. Бадалова, З.П. Бобоалиевой, Дж.Дж. Мурувватиён, К. Эльназар, С. Холботуровой, Р. Назаровой, Ш. Ходжамуродовой, М.Т. Бакаевой и др.

Данная тема является предметом оживленных дискуссий и среди таджикских ученых.

По мнению Ф. М. Турсунова, особенность безэквивалентной лексики, ее способности отображать культурные и национальные ценности, миро-

⁶ Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. - 3-е изд., стер. - М.: Р. Валент, 2007 (Калуга: Калужская типография стандартов). - 241 с; Баль, Г. Ю. Влияние русского языка послеоктябрьской эпохи на словарный состав английского языка • автореф. дис. . канд. филол. наук. / Г. Ю. Баль ; Институт языкознания — М., 1952. — 23 с.; Шатков, Г. В. Перевод русской безэквивалентной лексики на норвежский язык (на материале норвежских переводов русской общественно-политической литературы) [Текст]: Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. филол. наук. - М.: 1952. - 14 с; Чернов, Г. В. Теория и практика синхронного перевода [Текст]: [переводчикам-синхронистам, организаторам конференций, психологам, преподавателям-лингвистам] / Г. В. Чернов. - Изд. 5-е. - М.: URSS: Ленанд, сор. 2015. - 205 с; Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение [Текст]: учебное пособие / В. Н. Комиссаров; под ред. Д. И. Ермоловича. - 2-е изд., испр. - М.: Р.Валент, 2014. - 407 с; Гак, В. Г. Теория и практика перевода: Фр. яз. / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. - 2. изд., испр. и доп. - М.: Интердиалект+, 1999. - 454 с.

восприятие, социальный уклад жизни определенного народа.⁷ Отмечая внимание таджикских ученых к вопросам художественного перевода, Дж. Дж. Мурувватиён⁸ придерживается точки зрения, что: «Огромное количество исследований за последние годы, посвященных теории перевода, свидетельствует о том, что переводоведение развивается стремительно и исследователи все больше выявляют различные сложности, задачи и положения, требующие специального исследования. Одной из таких задач, с которой сталкивается переводчик в процессе перевода художественного текста, является перевод реалий, который привлекает особое внимание при сравнении текстов перевода и оригинала».⁹

Изучая проблемы перевода художественного перевода ученый заключает: «Другая же сложность перевода реалий состоит в том, что для культуры языка - источника они являются самыми обычными, характерными предметами и ничем не примечательными, однако принимающая культура может быть эстетически неготовой принять их, что вдвойне усложняет перевод. Каждому переводчику ясно, что точно переведённая реалия – это правильно донесенная прагматика текста оригинала до адресата, национального и исторического своеобразия одной культуры другой культуре».¹⁰ Нельзя не согласиться с Т.Н. Нагзибековой, по мнению которой, существование определенных аналогов между таджикской и русской действительностью и традициями позволяет достаточно широко использовать приближительные эквиваленты при переводе с таджикского языка на русский.¹¹

Предприняв попытку исследования реалий таджикского языка в повести С. Айни «Ятим» и способы их передачи на русский язык Х.Дж. Шамбезда и Т.Н. Нагзибекова в статье «Классификация таджикских реалий и особенности их перевода на русский язык» справедливо отмечают, что реалии русского языка достаточно хорошо изучены и классифицированы. Авторы статьи анализируют проблемы перевода таджикских реалий на русский язык на примере известного произведения С. Айни «Ятим».

Важное значение для нашей работы имеет суждение М.Т. Бакаевой в диссертации «Художественные функции реалий в произведениях Фазлиддина Мухаммадиева и особенности воспроизведения их национального колорита в русских переводах», которая, отмечая важную роль слов-реалий в про-

⁷ Турсунов Ф. М. Сопоставительное исследование безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале английского и таджикского языков): автореферат дис. ... доктора филологических наук: [специальность] 10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Турсунов Фаёзджон Мелибоевич ; работа выполнена в Таджикском гос. ин-те яз. им. Сотима Улугзода ; место защиты: Российско-Таджикский (славянский) ун-т]. - Душанбе, 2016. - 46 с.

⁸ Мурувватиён, Дж. Дж. Проблемы становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX века (на материале переводов Сотима Улугзода): автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.01.08 / Мурувватиён Джамила Джамол; [Место защиты: Ин-т яз. и лит. им. Рудаки. АН Респ. Таджикистан]. - Душанбе, 2020. - 56 с.

⁹ Там же Мурувватиён, Дж. Дж.

¹⁰ Там же.

¹¹ Нагзибекова, Т. Н. Приемы передачи таджикских реалий на русский язык: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.22, 10.02.20 / Нагзибекова Тахмина Негматуллоевна; [Место защиты: Тадж. нац. ун-т]. - Душанбе, 2018. - 26 с.

цессе межкультурной коммуникации, рассматривает художественные особенности его произведений и историю их перевода. Также для изучения особенностей художественной стилистики в переводах произведений Ф. Мухаммадиева, исследователь изучает какими приемами переданы слова - реалии в романе «Угловая палата». Что особенно примечательно, в работе М.Т. Бакаевой проведенный сравнительный анализ русских реалии в самом оригинале романа «Угловая палата», где она даёт отдельное осмысление реалий в подлиннике и в переводе.¹²

Объектом исследования являются культурно-исторические реалии, рассматриваемые как важные элементы национального колорита и содержания художественного текста исторического жанра в русском переводе.

Предметом исследования является перевод художественного произведения исторического жанра.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые:

- выявлены и систематизированы по тематическим группам таджикские реалии в романах трилогии Джалола Икрами «Дочь огня» (1962), «Двенадцать ворот Бухары» (1970), «Поверженный» (1974);
- дана характеристика художественных функций в русском переводе;
- систематизированы приемы передачи реалий;
- выявлены закономерности применения переводческих приемов и их комбинаций при передаче таджикских реалий в текстах переводов;
- разработана методика анализа художественной роли реалий в русских переводах романов Дж. Икрами;
- изучены факторы, влияющие на выбор приемов передачи таджикских исторических реалий в русском переводе.

Цель исследования – изучить характер реалий в художественном переводе произведения исторического жанра и охарактеризовать их художественную роль в воссоздании национального колорита; установить основные способы перевода и передачи таджикских реалий на русский язык в рамках выделенной классификации. Основная цель проведенного анализа – выявить важность присутствия таджикской реалии в русском тексте трилогии «Двенадцать ворот Бухары» Джалола Икрами.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- изучить теоретико-методологические аспекты исследования реалий в современном переводоведении;
- рассмотреть наиболее распространенные приемы перевода реалий;
- охарактеризовать художественные функции реалий в трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары»;
- проанализировать функцию воссоздания национального колорита реалиями в романе «Дочь огня»;
- выявить функция воссоздания исторического колорита с помощью реалий в романе «Двенадцать ворот Бухары»;

¹² Бакаева, М.Т. Там же.

- изучить способы передачи советизмов в русском тексте трилогии Дж. Икрами «Двенадцать ворот Бухарь»;
- дать характеристику информационной функции таджикских топонимов в историческом романе Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухарь»;
- рассмотреть этнографические реалии в романе «Двенадцать ворот Бухарь» Дж.Икрами;
- определить функцию воссоздания местного (национального) колорита в переводе исторического романа;
- изучить художественные функции исторических реалий в романе «Поверженный» Джалола Икрами;
- рассмотреть способы перевода реалий в трилогии «Двенадцать ворот Бухарь» Дж. Икрами. выявить в русском переводе реалии, отражающие государственный, религиозный, экономический, географический, общественный и культурный уклад народов Средней Азии в период становления советской власти.

Методологическую базу исследования составили труды, посвященные общим вопросам теории и практики перевода (А. В. Федоров, Я. И. Рецкер, В. Н. Комиссаров, Л. К. Лагышев, И. С. Алексеева, Н. К. Гарбовский, Л. Л. Нелюбин, В. Кутц, В. Гладров), проблемам художественного перевода (Д. О. Добровольский, С. Влахов, С. Флорин, Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов), лексическим проблемам перевода (В. С. Виноградов, Л. И. Борисова), теории реалии (Н. А. Фененко).

Теоретическая значимость настоящей диссертации обусловлена её вкладом в развитие теории художественного перевода. Результаты исследуемой темы вносят существенный вклад в сопоставительное изучение культур, развитию теории художественного перевода, в частности ее разделов, связанных с проблематикой передачи реалий. В **теоретической части** дана полная характеристика термина «реалия», рассмотрены различные классификации и способы перевода, и выбран наиболее подходящие для работы с историческими реалиями. В **практической части** проанализирован собранный материал, где комментирована роль реалий в стилизации исторической действительности в русском тексте; в **заключении** сделаны соответствующие выводы, ответы на задачи, поставленные во введении.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что материалы и результаты исследования могут применяться в литературоведении, лингвистике и переводоведении; при обучении переводческому анализу художественного текста, стилистике, практическому применению приёмов и способов перевода реалий; выводы, полученные в ходе исследования, могут использоваться при разработке функций реалий и способов их перевода в рамках художественного произведения исторического жанра. Результаты исследования могут быть использованы при чтении лекции по курсу «Теория перевода», «Стилистика», «История литературы» студентам-филологам высших учебных заведений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Независимо от своей видовой принадлежности, каждое художественное произведение отражает национальные проблемы, национальные черты, включая тем не менее в интернациональную духовную жизнь. Поэтому одним из основных объектов филологии являются реалии, которые представляют неотъемлемую часть национальной специфики переводимых текстов.

2. Реалии русского текста трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары» способны создать проблему культурно-этнического барьера между носителями языка оригинала и языка перевода. В связи с этим, проблема, связанная с реалиями, которая в настоящее время не имеет однозначного решения, и ее художественными функциями в тексте перевода, вызывает наибольший интерес.

3. Основной корпус реалий исторической трилогии Дж. Икрами «Двенадцать ворот Бухары» представлен историческими и архаическими реалиями, обозначающими понятия, характерные для прошлой действительности мусульманского народа. Это связано с тем, что, во-первых, в текстах анализируемых произведений описываются исторические события, а во-вторых, автор текстов и, соответственно, переводчики используют реалии для придания особого восточного колорита и архаизации речи.

4. Специфика перевода исторических реалий как ярких индикаторов эпохи обусловлена сложностью передачи не только их национального, но и исторического колорита, так как именно эти реалии помогают воссоздать историческое прошлое, описываемое в художественном тексте. Выбор переводческих решений зависит, прежде всего, от характера текста художественного произведения (архаический или архаизованный), так как дистанция во времени и в пространстве, отделяющая исходный текст и текст перевода, неизбежно приводит к национально-культурным смещениям, которые следует учитывать при создании текста перевода, равноценного тексту оригинала.

5. Реалии исторической трилогии Дж. Икрами и «Двенадцать ворот Бухары» в русском переводе выполняют различные художественные функции.

6. Каждого романа данной трилогии в русском переводе достаточно ярко передают содержание оригинала его мотив, сюжет.

7. Художественные функции реалий в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» - воссоздать национальный колорит и историческую действительность.

8. Чтобы понять произведение Дж. Икрами важно изучить способы их передачи в русском переводе и раскрыть их художественные функции.

В качестве рабочей гипотезы исследования выдвинуты следующие предположения: реалии перевода художественного произведения исторического жанра способствуют освоению субъективной реальности художественного текста оригинала.

Материалом для исследования слова – реалии, выделенные из русского перевода романов трилогии Джалола Икрами «Дочь огня» (1962), «Двенадцать ворот Бухары» (1970), «Поверженный» (1974), посвященной историческим событиям, происшедшим в Бухаре в начале XX века.

Также отдельный раздел посвящен анализу русских реалий в таджикском тексте второй книги трилогии – «Двенадцать ворот Бухарь».

Методы исследования. В работе использованы следующие методы сравнительного анализа: *метод сплошной выборки* материала для выделения реалий в оригинальных текстах, *контекстуальный метод* для определения особенностей функционирования исследуемых единиц в таджикских текстах и русских переводах, *метод компонентного анализа* для определения степени близости лексемы языка оригинала и перевода, *метод интерпретации*, *метод подстрочного анализа*.

Личное участие автора в получении результатов, изложенных в диссертации, состоит в участии в обсуждении цели и задач исследования, в получении и обсуждении результатов, изложенных в диссертации, в формулировке ее основных положений и выводов, в опубликовании полученных результатов.

Автором лично проведена обработка, анализ и систематизация, полученного материала. Основные положения диссертации неоднократно докладывались автором на международных и отечественных конференциях в виде докладов.

Апробация результатов работы. Основные результаты и выводы исследования обсуждались на кафедре зарубежной литературы с методикой преподавания русского языка и литературы Кулябского государственного университета им. Абуабдуллоха Рудаки, а также поэтапные результаты исследования докладывались на вузовских (Душанбе, 2015), республиканских (Душанбе, 2016; 2018, 2019, 2020) и научных и научно – практических конференциях. Основные положения и результаты исследования были представлены в 5 научных статьях, 3 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается актуальность проводимого исследования; формулируются его цель и задачи; определяется объект и предмет диссертации; обосновывается выбор практического материала и методов исследования; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая ценность работы; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации диссертационного исследования.

Глава I. «Теоретическое обоснование перевода исторических реалий» состоит из разделов: 1.1. «Общая характеристика изучения реалий в современном переводоведении»; 1.2. «Наиболее распространенные приемы перевода исторических реалий».

В данной главе представлены результаты изучения теоретического материала о проблемах перевода реалий, представляющих неотъемлемую часть национальной специфики переводимых текстов, и выполняющие в тексте перевода различные художественные функции.

Дано обоснование выбора трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары» в качестве исследуемого материала. Отмечено, что в переводе трилогии «Двенадцать ворот Бухары» можно встретить огромное количество реалий, сохранивших весь богатый национальный колорит таджикского народа. Анализ теоретических источников и практического материала показал, что во многих случаях эти слова-реалии становятся реалиями принимающей культуры. Чтобы понять роль таджикских реалий, сохраненных в русском тексте, нами рассмотрены некоторые дефиниции данного термина.

Основная функция реалий – передача национального и исторического колорита. Основная роль реалий заключается в том, чтобы показать инокультурную действительность. Отличительной их стороной является то, что они не привязаны ни к одному конкретному персонажу, не играют никакой роли в сюжете, их использование в тексте носит поверхностный характер, они не связаны с внутренним миром героев, его динамикой, с психологией действующих лиц и т. д. Их употребление соответствует стилистической доминанте произведения, так как значительная их часть обозначает устаревшие понятия. Эти слова представлены различными тематическими группами, как литературными, так и внелитературными словами. В целом реалии, перенесенные с таджикского исторического художественного произведения, способствуют созданию у русского читателя определенного представления о Востоке. Благодаря реалиям исторический роман, переведенный с другого языка, в нашем случае – с таджикского, значительно приближается к современному русскоговорящему читателю.

Рассмотрены также наиболее распространенные приемы перевода исторических реалий в художественном тексте, которые показали, что в трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары» переводчики в своей работе ими пользуются в зависимости от вида и единицы перевода. Выбранные ими способы перевода – это система переводческих операций, направленная на достижение конкретной цели. В переводе трилогии использованы:

1. *Транскрипция и транслитерация.* При транскрипции посредством языка перевода передается звуковая форма реалии, а при транслитерации – графическая. Чаще всего эти способы применяются при передаче имен собственных, географических названий. Данный способ передачи реалий является самым экономичным и максимально кратким, позволяет максимально точно передать национальный колорит реалии. Но в то же время смысловое содержание отходит на второй план. А если транскрипция и транслитерация являются преобладающими способами перевода, то это может привести к перегрузке текста реалиями, что затруднит его понимание читателем. В художественном тексте данный вид перевода чаще всего используется вместе с пояснением в самом тексте или в сноске.

2. *Калькирование.* Этот способ подразумевает под собой прямой перевод слова (или составляющих сложного слова) в соответствии с устоявшимися нормами. При данном способе перевода сохраняется семантика исходного слова, но теряется национальный колорит, так как слова передаются средствами языка пе-

ревода. Данный способ перевода используется в том случае, если реалия не играет ключевой роли в понимании текста.

3. *Перевод с использованием функционального аналога.* Переводчик подбирает подходящее по смыслу слово (словосочетание), если у единицы исходного языка нет точного аналога в языке перевода. При этом аналог языка перевода должен вызывать у носителя те же ассоциации, что и у носителя исходного языка. Однако при данном способе перевода, как и при предыдущем, теряется национальный колорит реалии.

4. *Описательный перевод.* Суть этого способа состоит в раскрытии значения лексической единицы иностранного языка при помощи развернутых словосочетаний. Этот способ является весьма громоздким и неэкономным. Однако при помощи данного способа можно подробно описать суть реалии.

5. *Трансформационный перевод.* Переводчик перестраивает синтаксическую структуру предложения, прибегая к лексическим заменам, меняя часть речи исходного слова.

6. *Опущение реалии в переводе.* Этот способ используется, если у реалии отсутствует достаточно близкий по значению эквивалент в языке перевода, и сама реалия не играет важной роли в тексте.

Глава II «Художественные функции исторических реалий в трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухарь»¹³ состоит из разделов: 2.1. «Дочь огня» - функция воссоздания национального колорита реалиями; 2.2. «Функция стилизации исторической реальности с помощью реалий»; 2.3. «Роль советизмов и русских реалий в таджикском историческом художественном тексте»; 2.4. «Двенадцать ворот Бухарь»: информационная функция таджикских топонимов в переводном тексте»; 2.5. «Этнографические реалии в романе «Двенадцать ворот Бухарь» Дж.Икрами»; 2.6. «Поверженный»: художественные функции исторических реалий в русском тексте»; 2.7. «Общая характеристика способов перевода реалий в трилогии «Двенадцать ворот Бухарь» Дж. Икрами».

В трилогии «Двенадцать ворот Бухарь» Джалол Икрами, чтобы создать свой неповторимый и выразительный стиль использовал все доступные богатства таджикского языка. Писатель не ограничивается только литературной лексикой, а старается разнообразить свой текст различными средствами выразительности, включая также средства разговорной речи. В трилогии затронут достаточно широкий круг тем, которые касаются жизни человека, поиска путей разрешения жизненно важных вопросов и вообще смысла существования. Читателя привлекает в его произведении захватывающие повороты жизненных событий его персонажей. А переводчики его трилогии В. Смирнова, Л. Бать и И. Явич смогли сохранить содержание и главную мысль произведения, а также весьма успешно передать авторский стиль Дж. Икрами, жанровую позицию произведения и эстетические средства художественного выражения. Прекрасно переданы на русском языке и эмоциональное, и экспрессивное изображение

¹³ Икрами, Дж. Дочь огня [Текст]: Роман / Авториз. пер. с тадж. В. Смирновой [и др.]; [Послесл. Е. Усыскиной, с. 437-452]; [Ил.: Д. Джемаль]. – М.: Известия, 1965. - 456 с. Далее, примеры из данного издания будут приведены в скобках, с указанием страницы.

художественной действительности, синтаксический строй, стилистических фигуры и тропы - обороты речи.

Русскими переводчиками достигнута главная цель перевода - сохранив художественно - эстетическое значение произведения, ими достигнуто адекватное воспроизведение таджикского текста. Чувствуется, что переводчики смогли полноценно передать смысловое содержание таджикского текста и донесли до читателей авторское восприятие отражаемой таджикской действительности.

Реалии в тексте романа «Дочь огня» раскрывают русскоговорящему читателю национальные особенности быта населения Бухары начала XX века. Однако отображение национального колорита при переводе оригинального текста, более того, написанного в жанре исторического романа, дело весьма сложное, так как не всегда в языке принимающей культуре можно найти соответствие той или иной реалии. Перед переводчиком стоит дилемма: то ли дать описательный перевод реалия, то ли передать в неизменённом виде с комментарием. Язык каждого народа служит средством отражения особенностей жизни народа, описывает природу и характер обычаев и уклада жизни народа, раскрывает ход развития общества. Все перечисленное позволяет нам сделать вывод, что реалии обладают национальным колоритом.

С нашей точки зрения, при классификации реалий, необходимо обязательно учитывать содержание исследуемого материала, так как реалии являются этнокультурным фоном произведения. Роман «Дочь огня», вошедший в трилогию Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары» отличается особой пространственно- временной структурой, в которой ярко воспроизведены быт и нравы бухарских таджиков начала XX века. Сделанный методом сплошной выборки анализ реалий показал, что в реалиях текста перевода на русский язык отражены этнокультурные явления таджиков Бухары начала XX века, дающих сведения о стиле жизни, одежды, нравах, обычаях, поведении и т.д.

Таджикский текст: «Баъд аз оне, ки ин маросимҳо гузашту келину домод нишастанд, ба таи чимилик ҳам дастурхон партофта, санбӯсаю канду кандалот, наботу рустаю ха лвоҳои қаршигӣ, чормағзу pistaю бодом дароварданд» [с. 39-40].¹⁴

Перевод: «Жених с невестой уселись за пологом, им расстелили **дастархан** с пирожками, конфетами, леденцами и **каришинской халвой** с **фисташками**» (с.15).

Таджикский текст: «Шабона аз ҳавлӣ боз ягон дами гарм (зиёдагии сари дастурхони бой) меомад, мехӯрданд» [с. 56].¹⁵

Перевод: «Вечером им приносили что-нибудь горячее – остатки хозяйского **дастархана!**» (с. 22).

В русском тексте весьма правдоподобно сохранена культурная информация о восточных костюмах, где сохранена их многообразие, яркость, как и сами тра-

¹⁴ Икрами, Ч. «Духтари оташ». Роман / Душанбе, Комбинати полиграфии Вазорати маданияти РСС Тоҷикистон, 1961. С. 580.

¹⁵ Там же.

диции таджикского народа, связанные с историей и с религией — исламом. Данный перевод может стать одним из источников по истории таджикского костюма. Так, старшая жена бая воспроизведена, как «*нарумяненная, насурьмленная, накрашенная*» женщина издали казалась моложе, вблизи же выглядела совсем старой» (с.28). Что касается самой женской одежды, то представители всех сословий таджикского общества (от крестьянина до жен эмира) носили одинаковую по своему образу и фасону одежду, которая отличалась лишь качеством ткани и богатством оформления и декора: «Высокая женщина с длинным лицом, с большими тусклыми и неподвижными глазами, с выпяченными губами; на лице - пудрумян и белил, в ушах серьги с пятью алмазными подвесками, на шее золотое ожерелье, усыпанное жемчугами, на руках золотые браслеты, пальцы унизаны кольцами с яхонтами и бриллиантами,- такая важная...на голове *шитая золотом тюрбетейка, платье из шелковой ткани фишайкового цвета, штаны из фаранги - каждая штанина отделана тесьмой, на ногах легкие туфли из цветной кожи*» (с.9).

Реалии в русском тексте романа «Дочь огня» выполняют не только познавательную и эстетическую функции, но и воспроизводят национально-исторический колорит. При передаче этих реалий переводчики весьма серьезно отнеслись к историческому характеру оригинала, в связи с чем и применили в их воспроизведении такие способы перевода, как транскрипция, транслитерация и др. Благодаря этим этнографическим реалиям русскоговорящий читатель получает подробную информацию о быте и нравах таджиков в начале XX века.

Реалии, сохраненные в русском тексте трилогии «Двенадцать ворот Бухары» Дж. Икрами, играют *стилистическую функцию*, к примеру, реалия «Дастархан» в русском тексте исторического романа, которая встречается в русском тексте 45 раз, описывает традиции таджикского гостеприимства. Реалия «дастаран» в русском языке имеет эквивалент – скатерть и означает тоже самое, но не во всех случаях. Как символ гостеприимства таджиков, который играет в культуре таджикского народа очень важную роль - дастархан может показать отношение к человеку. И не удивительно, что переводчик во всех моментах сохраняет в тексте слово «дастархан», не заменяя его словом «скатерть». Таким образом, он легко решает многие переводческие трудности, которые можно увидеть на конкретных примерах:

Признак уважения:

«Дилором потихоньку ушла с Фирузой к младшей жене бая.

Когда они вошли в комнату, обе молодые женщины – и Оймулло Танбур, и младшая хозяйка – из уважения к старухе встали, предложили ей почетное место. Но Дилором села с краешка у *дастархана*, усадила рядом с собой внучку и, подняв руки, произнесла слова молитвы» (с.11).

Признак радости:

«После танца и песен растелили *дастархан*, внесли подносы со сладостями и фруктами – виноградом, персиками и абрикосами» (с. 11)

Признак начала важной части мероприятия:

«Пока гостям подавали жаркое, а потом убирали *дастархан*, невесту наряжали» (с. 13).

Признак счастья, изобилия, радости:

«Жених с невестой уселись за пологом, им расстелили *дастархан с пирожками, конфетами, леденцами и каршинской халвой с фисташками*» (с.13)

Признак власти:

«Истад принес и расстелил перед баем на земле *дастархан*. Бай принял ся переливать чай из чайника в пиалу и обратно» (с.19).

Признак низкого положения:

«Вечером им приносили что-нибудь горячее – остатки хозяйского *дастархана*» (с. 22).

В романе есть эпизод, когда в дом Дилором-каниз пришли сватать Фирузу Бако-джану, который «еще не стар, сорок пять лет – самый хороший возраст для мужчины, почти молодость. У него, правда, уже есть жена, но она тихая и смиренная, совсем бессловесное существо, и две дочки – они уже выросли, не нынче завтра выйдут замуж и покинут дом отца. А если Фируза родит сына, ну тогда уж она будет полной хозяйкой в доме, все будет в ее распоряжении» (с.42)].

Дилором - это сильно обидело, и она все думала, что сказать этим людям, у которых не было ни стыда, ни совести: «Они ведь считали, что если человек прожил почти всю жизнь свою – семьдесят два года из девяноста – среди рабов и бедняков, то он не разбирается в людях, поверит всему, что скажут, польстится на богатство и отдаст им свою единственную радость. Но они забыли, что Дилором-каниз сама устраивала той по случаю рождения Бако-джана, что она знает его с детских лет – что это за человек и что проделывал он в своей жизни. Старуха Дилором хорошо знает, почему так тиха и бессловесна его бедная жена: не один раз прикладывала она ей тряпки с целебной мазью на раны, нанесенные кулаками и нагайкой Бако-джана. А сколько пришлось старухе Дилором слышать жалоб на жестокость и жадность Бако-джана от его работников! Ведь люди привыкли делиться с ней своим горем...» (с. 43).

В данном эпизоде реалия «*дастархан*» выполняет роль не только номинативную или стилистическую функцию, а больше эмоциональную: «Старухе хотелось сразу ответить резко *свернуть принесенный ими дастархан* со сладостями и лепешками, отрез шелка и швырнуть в них, выгнать их из своего дома. Но она сдержалась, чувство собственного достоинства взяло верх над возмущением» (с. 43-44).

Реалия «*дастархан*» здесь передаёт культурный колорит в тексте перевода романа «Дочь огня» Джалола Икрами. И каждый раз, сталкиваясь с этой реалией в тексте оригинала, переводчик выбирает один и тот же способ ее передачи. И тут напрашивается вопрос: волновал ли переводчика тот факт, что не каждому русскоговорящему читателю может быть понятно значение данной реалии. Если быть более конкретными, то во многих случаях, по на-

шему мнению, данную реалию было бы целесообразней заменить словом «*скатерть*». В настоящей главе также изучены функции стилизации исторической реальности с помощью реалий. Переводная литература наиболее ярко отражает процесс заимствования новых слов посредством переводов текстов художественных произведений. Проникнув в другие языки они «приживаются» в нем, приобретают своего рода интернациональный характер, сохраняя при этом свой восточный колорит. Так, в анализируемом романе широко представлены общеупотребительные слова: *мечеть, бай, эмир, чилим, ша-риат* и т.д. Многие реалии, ранее свойственные только быту и жизни таджикского народа, постепенно теряют свою специфичность. Можно утверждать, что в результате тесных взаимосвязей между русским и мусульманскими народами эти реалии становятся общим достоянием, а их названия пополняют общий лексический фонд контактирующих языков.

С помощью реалий в русском тексте романа «Дочь огня» трилогии Дж. Икрами «Двенадцать ворот Бухары» читатель *погружается в исторический пласт эпохи, раскрывает для себя определенные черты и тенденции данного периода*. В романе особенно широко представлены реалии, отражающие общественно-историческую действительность начала XX века в Средней Азии. Эти реалии относятся к исторической лексике и воссоздают картины далекого прошлого таджикского народа, отражают связь настоящего с минувшим. Общественно-исторические реалии Джалолом Икрами широко используются при описании уклада жизни таджиков при эмире Бухарском, что придает тексту перевода ярко выраженный национальный и исторический колорит. Реалии, выбранные для анализа, тематически можно разделить на несколько подгрупп: административно-территориальные, общественно-политические и военные.

К подгруппе административно-территориальных реалий относятся названия административно-территориальных единиц, объединений и населенных пунктов: *квартал Джуйбор, Бухара, Иран, Регистан, базар Аргамчин, кладбище, на холме Бикробод, река Зеравшан, Самарканд, Миенкала, Гиждуван, Каракуль, улицы Шохмалик, Бобониёз, Кози, Чармгарон, Чакар Султан и Абдуллоходжи, ворота Каракуль* и др.

В подгруппу общественно-политических реалий романа входят наименования общественно-политических понятий определенного исторического периода в Бухаре. Следует отметить, что реалии этой группы имеют высокую частотность, прежде всего, во втором романе «Двенадцать ворот Бухары» Дж. Икрами, к которым мы еще вернемся в следующей главе. Реалии данной подгруппы знакомят читателя с установленными порядками, государственным аппаратом, правовой системой, социальными движениями, званиями, титулами, условиями определенной исторической действительности. Необходимо подчеркнуть, что при передаче таких реалий следует учитывать достаточно большое смещение во времени и пространстве, так как историческая трилогия Джалолом Икрами представляет собой совершенно иную эпоху, удаленную от современности на сто лет. Итак, к подгруппе общественно-политических ре-

лий относятся названия верховных правителей, религиозных лиц, их титулы, звания, степени и обращения и др.

В тексте перевода большая часть реалий общественно-исторической и этнографической групп относятся к устаревшей лексике:

«аксакал» встречается 134 раз: «*Аксакал* погрузился в размышления, шалости сынишки больше не развлекали его. Каждый думает о своем, а безбородый – о бороде – говорит пословица, но безбородый *аксакал* не думал сейчас о своей бороде – его мысли были заняты старой Дилором и ее внучкой» (с. 108);

«казий» - 70 раз: «Иногда их даже звали в дом правителя города, или судьи *казия*, или к кому-то из придворных, а то и еще выше – во дворец самого *эмира*, где эти поэтессы читали стихи» (с.27);

«эмир» - 157 раз: «В тот год в Бухаре вступил на трон Батырхан, дед теперешнего *эмира* Абдулахада» (с. 29)

«ходжа» - 29: «Плата за лечение и содержание больного была предложена хорошая, и *ходжа* согласился»; **«муэдзин» - 20:** «Муэдзины призывали на вечернюю молитву...»; **«шариат» - 13:** «Никто не вправе претендовать на Фирузу, она – не рабыня. По справедливости, и по шариату только аксакал квартала может стать ее опекуном»; **«мечеть» - 14:** «На площади перед мечетью, громко крича, играли дети. Муэдзин после вечерней молитвы разогнал их и пошел по улице, беседуя с аксакалом.»; **«намаз» - 12 раз:** «Вечерело. Совершив предзакатный намаз, жители квартала выходили из мечети. Вдруг задул сильный ветер, поднимая столбы пыли. С треском раскрылись двери мечети, и коврики, расстеленные для намаза, разлетелись во все стороны»; **«миршаб» - 267 раз:** «Миршаб попробовал было под каким-то предлогом арестовать их обоих, но *ака* Махсум предьявил обертку от туалетного мыла и сказал, что это русский паспорт. Миршаб с позором отступил. Но он не отказался от мщения»; **«бай» - 358 раз:** «Наконец, в ночь своей свадьбы сам бай получил удар в грудь ножом»; **11 раз** говорится о ритуальном омовении.

Многие из этих реалий, заимствуясь русским языком, подвергаются фонетической ассимиляции, составляют интернациональные слова, многие из которых восходят к арабскому, персидскому, тюркским языкам. Эти реалии, входящих в этнографическую и общественно-историческую группы, обозначают понятия, характерные для прошлой действительности культуры таджикского народа. Это связано с тем, что, во-первых, в текстах анализируемых произведений описываются исторические события, а во-вторых, автор текстов и, соответственно, переводчики используют данные лексические средства для придания особого восточного колорита и архаизации речи. Реалии в переводе создают немало трудностей, однако не меньшую сложность создает проблема, связанная с определением места реалий в контексте художественного произведения. Особенно это касается реалий в жанре исторического романа, где они играют большую роль. В историческом романе «Дочь огня» реалии выступают связующим звеном между всеми событиями романа. Они помогают читателю погрузиться в культуру чуждой ему страны, увидеть тесную связь между историческим и культурным фонами, проследить ход мыслей героев.

Таким образом, реалий общественно-исторической и этнографической групп романа «Дочь огня» Джалола Икрами относятся к устаревшей лексике.

Основная часть реалий в романе и для таджикского языка являются не исконными, они заимствованы из других языков: арабского, тюркского и т.д. – т.е. собственно таджикских (персидскими) языковых единиц мало. Однако перевод художественных произведений помогает этим словам проникнуть и в русскую культуру. При этом они не теряют своей первоначальной формы и содержания. Эти реалии к сфере духовной культуры, общественной жизни восточного человека, раскрывает его национально-культурную специфику в определенный период.

Языковые реалии в анализируемом романе Джалола Икрами можно классифицировать по следующим тематическим группам на: географические, этнографические общественно исторические реалии. Каждая из этих групп, в свою очередь, распадается на более мелкие подгруппы. Как показал анализ основную группу реалий в романе «Дочь огня» представляют этнографические и географические реалии. Они более активно участвуют в создании художественной картины материальной и духовной жизни дореволюционного таджикского общества. Однако нельзя исключать в создании картины мира таджикского народа начала XX века и те реалии, которые относятся к общественно-исторической группе реалий. Они образуют почти 40% от общего количества анализируемых реалий. Художественная функция реалий в художественном тексте, означающих географические имена, приравнивается ценному источнику. Если взять конкретно трилогию Дж. Икрами «Двенадцать ворот Бухары», то ее топонимы дают русскоязычному читателю информацию об истории таджикского народа, его древних и средневековых памятниках материальной культуры, воскрешают материальную культуру отдаленнейшего прошлого, а это, в свою очередь, незаменимый источник для исследования истории местности, где происходили события, описанные в данном историческом произведении.

В трилогии использовано огромное количество названия городов, поселений, географических объектов, различных этнических групп, которые информируют о языке и культуре таджиков. В свою очередь топонимы отражают определенный период истории, воссоздают географические условия местности и исторические события, культурное прошлое. Следовательно, топонимы отражают элементы материальной и духовной культуры народов, сообщают важные исторические события, элементы духовной культуры, в том числе черты обрядов и ритуалов, религиозных верований, что имеет огромное историческое значение. В произведении Джалола Икрами за каждым географическим названием скрыта история культурного процесса определенного времени. Исследование топонимов в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» - это прямой путь к пониманию историко-культурных традиций таджиков. стали собираться туда со всех сторон, и место приняло веселый вид».

Среди общественно - исторических реалий выделяются административно-территориальные, общественно-политические и военные реалии. Наименьшее количество (всего 25%) составили географические реалии. К примеру:

Пример 1: «Звали его Саиб Пьяница, он каждую ночь ходил в квартал Джуйбор, добывал там вина, и оба они с хозяином пьянствовали» (с. 21).

Пример 2: «- Каждый день выводят людей из зиндана, ведут на Регистан, на базар Аргамчин, передают палачам, а те, ненасытные, убивают всех, одного за другим, без конца, проливают кровь» (с. 34).

Так, в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» Дж. Икрами встречаются многочисленные национальные и исторические реалии, советизмы, способствующие созданию атмосферы действия, удалённой от современного читателя.

Отдельный раздел посвящен роли **советизмов и русских реалий в таджикском историческом художественном тексте**. Как выяснилось, при анализе реалий в русском тексте исторического романа «Двенадцать ворот Бухары» Джалола Икрами тема передачи советизмов представляет особый интерес, поскольку он был написан в советский период и содержит большое количество советизмов.

Как нам думается, к этой группе следует добавить и дореволюционные реалии, так, как многие русские реалии в таджикском языке появились задолго до 1920 года¹⁶.

Сравнивая тексты оригинала с переводом, мы обратили внимание, что не всегда русские реалии, присутствующие в таджикском тексте, переносятся в русский текст в неизмененном виде («**равгани лампа**» – «**керосин**»):

Оригинал:

«Ана, холо халки Бухоро бе газвор, бе гугирд, бе **равгани лампа**, бе канду шакар шуда монд» [с. 7].¹⁷

Русский перевод:

«Вот теперь люди в Бухаре остались без ситца, без спичек, без **керосина** и без сахара» (с. 109).

В таджикском тексте использована реалия «**лампа**», которая в русском тексте употреблена как «**керосин**». Связано это с тем, что в таджикском тексте сло-

¹⁶ В первой половине XIX в. Россия, проявляя некоторый интерес к пограничному с ней среднеазиатскому региону, пыталась наладить с ним экономические связи, изучить возможность его завоевания и последующего освоения. Однако решительных внешнеполитических действий Россия не вела. Во второй половине XIX в. ситуация кардинально изменилась из-за стремления Великобритании проникнуть в эти районы и превратить их в свою колонию. Россия не могла допустить появления «английского льва» в непосредственной близости от своих южных рубежей. Соперничество с Англией стало основной причиной активизации русской внешней политики на Среднем Востоке. В конце 50-х годов XIX в. Россия предприняла практические шаги для проникновения в Среднюю Азию. Были организованы три русские миссии: научная (под руководством ученого-востоковеда Н. В. Ханькова), дипломатическая (посольство Н. П. Игнатьева) и торговая (во главе с Ч. Ч. Валихановым). В их задачу входило изучение политического и экономического положения государств Среднего Востока, установление с ними более тесных контактов. (https://histerl.ru/lectures/19 vek/prisoedinenie_srednei_azii_k_rossii.htm)

¹⁷ Икрами, Ч. «Духтари оташ». Роман / Душанбе, Комбинати полиграфии Вазорати маданияти РСС Тоҷикистон, 1961. С. 580.

во «лампа» использовано в сочетании со словом «равган» -масло. В связи с этим переводчик, используя прием генерализации использует термин «керосин».

Более того, они могут пропущены в русском тексте, как в случае в данном предложении (в русском тексте отсутствуют слово «станция»):

Оригинал:

«Илохо, худо шифо дихад! - гуфтам. - Ман ба Бухоро баргаштани шуда омада будам, лекин дер мондем, **поезд** рафта мондааст. Акнун пагоҳ-пешин **поезд** мешудааст. Хайр; гуфтам, ба хавлии Халимчон-додарам рафта, шабро мегузаронаму пагоҳ хайру хуш карда, ба **станция** мебароям» [с. 47-48].¹⁸

Русский перевод:

«Да пошлет вам бог исцеление! - сказал я. -Я еду в Бухару, но опоздал на поезд, следующий будет завтра в полдень. Я и решил, что зайду к вам, переночую, а завтра отправлюсь дальше...» (с.109).

Изучение информационной функции таджикских топонимов в переводном тексте трилогии «Двенадцать ворот Бухарь»: показал, что в романе «Двенадцать ворот Бухарь» топонимы занимают значительное место, где, в основном, преобладают имена собственные, обозначающие объекты административно-географического членения территории.

Рассмотрим для начала топоним «Бухара» с которой начинается название трилогии. Бухара – это центр всей действий в трилогии, в которой сосредоточена вся восточная цивилизация. Топонимы Бухара и Россия в произведении представляют события, происшедшие весной 1920 г., когда в Средней Азии наметился перелом в борьбе за власть. Летом 1920 года войска Красной Армии ликвидировали Хивинское ханство, на месте которого образовалась просоветская Хорезмская Народная Советская Республика. Но в Ферганской долине ещё продолжали сопротивление басмачи. Руководство РСФСР ставило перед собой цел искоренить басмачество и утвердить в Средней Азии свое советское влияние в противовес Великобритании, активно, проводившей свою политику в Афганистане, что и стало главной причиной свержения эмира.

По 277 контекстам, посвященных Бухаре можно проследить развитие сюжета в романе.

Вот ознакомительная вводная часть: «Слава богу, **наука из Бухары распространяется по всему свету. Бухара дает знания и тюркам, и таджикам...** Вы сами, **здесь сидящие, и я также учились и стали образованными в Бухаре.** И таких, как мы, слава богу, немало... Почему же теперь нам впадать в уныние и страх и к чему из-за такого малозначительного вопроса вызывать гнев двора и мулл?».

Из истории развития Бухары: «Тогда между Бухарой и Каганом три раза в день – рано утром, в полдень и вечером – **ходили поезда**».

Начало переворота в Бухаре: «До кишлака дошло известие, что между Бухарой и Каганом идет война, слышна была стрельба, артиллерийская канонада».

¹⁸Икромни, Ч. «Духтари оташ». Роман / Душанбе, Комбинати полиграфии Вазорати маданияти РСС Тоҷикистон, 1961. С. 580,

Беспокойное время начала XX века в Бухаре: «Ты помнишь, *когда мы выжили из Бухары, сели в поезд и он тронулся, я возблагодарил бога и сказал, что мы избавились от опасности.* Мои слова имели тогда серьезное основание, чего вы не поняли и не могли понять! Да, в тот момент я, может быть, спасся от топора палача! Дело в том, что *за два дня перед тем я приехал в Каган и узнал, что джадиды с помощью Колесова, который приехал из Ташкента с войском и оружием, хотят итти на Бухару.* Мне было приказано, чтобы я *быстро вернулся в Бухару и сообщил об этом всем известным мне джадидам, чтобы они по возможности покинули Бухару,* укрывшись в Кагане и побеспокоились о своих женах и детях... С этим поручением я *вернулся в Бухару, но был неосторожен...*».

О событиях, происходивших после неудачной попытки Колесова свергнуть правительство эмира: «*Из Бухары на нас двинулись пехота, артиллерия и целое ополчение из учающихся медресе и ремесленников, которые шли с криками «Аллах!».* Их было гораздо больше, чем нас. Но русская артиллерия хорошо поработала, бухарские войска повернули назад».

Революция в Бухаре: «Ну, теперь деспоту недолго осталось жить! Если богу угодно, *революция победит и народ Бухары освободится от оков рабства,* дождется лучших дней».

Свидетельство того, что в Бухаре и во времена эмира печатались газеты: «– Да я знакома с ней», – сказала Фируза. – Когда она была женой эмира, она там, в Арке, очень дружила с моей Оймулло. Давала мне деньги, чтобы я ей из города приносила газету «*Бухарай шариф*». Я несколько раз покупала ей газету и видела ее. Она ко мне хорошо относилась».

Из истории басмачества вокруг Бухары: «Сейчас *вокруг Бухары появилось множество шаек басмачей*».

Приобретение равноправия женщинами Бухары: «В этом квартале, возле бани Кафтоляк, в большой усадьбе, представлявшей собой обширный двор с множеством строений, *теперь помещался Бухарский женский клуб*».

Известие о том, что Бухара стала свободной: «Правительство Советской России и Туркестанская Советская Социалистическая Республика оказывают всяческую помощь *свободному народу революционной Бухары.* По указанию товарища Ленина *Советское правительство России приняло решение: вся собственность, все имущество прежнего царского правительства на территории Бухары и предприятия, принадлежавшие русским владельцам, теперь безвозмездно отдаются бухарскому народу.* Заводы и фабрики, земля и дома русских капиталистов – все *теперь принадлежит народу Бухары*» (с.96).

Писатель оповещает своего читателя о новой жизни в Бухаре: «*Безлюдно и жутко было в этот час на улицах древней Бухары, города, который ветер истории стремился омолодить*» (с.200)

Топоним «Россия» употреблен в романе 31 раз и представлен как буревестник свободы.

«Связь между Бухарой и Туркестаном была прервана, всякие сношения с Россией прекратились» (с.17);

«Представитель России, – сказал Хайдаркул, – член Военного совета Туркестана, большой человек, очень умный и знающий... Он много сделал для освобождения Бухары и сейчас о нас заботится...» (с. 38)

Топоним «Россия» в оригинальном романе представляет реалия «русский», по которому можно узнать роль русского человека в борьбе за свободу от ига эмира:

«– Хорошо, папа, я поеду в Каган», – сказал Мирак и, помолчав, спросил: – А почему эмир сделался врагом *русских*? Разве *русские* плохие?

«– Эх, сынок», – сказал Сайд Пахлаван, оглядываясь, – ты еще молод, не знаешь жизни, не знаешь, чего хотят *русские*, чего хочет эмир. Подрастешь – узнаешь...» (с.2).

Проанализированы этнографические реалии в романе «Двенадцать ворот Бухары» Дж. Икрами - второй книги трилогии, где писатель описывает исторические события, связанные с русской революцией, происшедшей на территории Средней Азии. По реалиям в русском переводе данного романа (второй книги) читатель узнает и о Колесовских событиях, и о нашествии басмачей, пробуждении народной мысли, борьбе за свободу женщин, приобретении женщинами Востока свободы, о Бухаре, ставшей свободной в начале XX века. В романе «Двенадцать ворот Бухары» Дж.Икрами описывает времена русской революции, следовательно, этот роман можно отнести к категории исторических произведений.

Основным приемом передачи реалии в русский текст – они воспроизведены в переводе и не заменены более нейтральным соответствием. Этот прием обусловлен стилем автора исторической прозы, его методом исторической стилизации, то есть, переводчик передает не просто русскую революцию в Средней Азии, в частности, в Бухаре или Кагане, а и таджикскую действительность такой, какой она была, изображенная Джалолом Икрами. Связано это с тем, что невозможно свести национальную окраску текста к какой-либо отдельной формальной особенности произведения, в том числе и к реалиям.

Можно сделать вывод, что такое обилие русского перевода реалиями, многие из которых имеют в русском языке соответствующий перевод, вызвано стремлением переводчиков создать тот достоверный фон, на котором разворачивается действие, строятся художественные образы, а также реалистически восстановить картину описываемой эпохи. Пытаясь сохранить национально-культурные и исторические особенности художественного произведения, они, с помощью реалий, передают точную смысловую особенность исторической прозы Джалоло Икрами. Как показывал анализ не всегда, даже эквивалентный перевод реалии может выражать ту мысль, которую хочет выразить автор оригинала. И, наоборот, не всегда оправданно решение переводчика переносить реалию в текст перевода в неизменном виде (естественно – транскрибируя), так как показывает анализ

реалий в трилогии Джалола Икрами, зачастую, нагромождение текста реалиями – не оправданное решение (**дастархан, паранджа, кази**). Следует отметить, что главным способом перевода реалий в трилогии является транскрипция.

Анализ третьей части трилогии «Поверженный» описывает события 1921 года в молодой Бухарской республике, раздираемой жестокой классово-борьбой. В ней реалии принадлежат уже к периоду, когда таджикский народ добивается победы. Об этом свидетельствуют реалии, обозначающие название газеты («Бухара ахбори»), имена исторических личностей (Файзулла Ходжаев).

«Газета **«Бухара ахбори» («Бухарские известия»)** посвятила ему целую страницу, в центре ее был напечатан его портрет (увеличили его фото с общего снимка асадовского отряда)» (с, 6);

«**Файзулла Ходжаев** объявил митинг закрытым и сказал, что похороны состоятся на холме **Шахидон, за воротами Углон**» (с. 8).

Как показал сравнительный анализ трех романов трилогии «Двенадцать ворот Бухары» сюжетные линии романов являются источником различных реалий. При их помощи Джалола Икрами акцентирует свое внимание на судьбах своих героев, которые и составляют основную канву романа. Общее среди реалий всех трех романов заключается в их роли в создании культурно-исторического фона произведения, в ознакомлении читателя с пластом истории, который описывает автор. Используя классификацию, предложенную С. Влаховым и С. Флориным, слова-реалии третьего романа «Поверженный» можно разделить на общественно-политические реалии, этнографические реалии, географические реалии. Это объясняется тем, что данная классификация является наиболее полной и точной из всех существующих. Более того, слово-реалии данного романа нуждаются в классификации именно по предметному признаку. Однако к этой классификации желательнее добавить группу «Персоналии», в связи с тем, что в романе присутствует достаточно огромное количество имен реально существовавших личностей.

Общая характеристика способов передачи, а иногда и перевода реалий в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» заключается в том, что исторические термины в произведении Дж. Икрами помогают приоткрыть завесу и увидеть прошлое. Главной проблемой передачи исторических терминов трилогии «Двенадцать ворот Бухары» является трудность передачи и сохранение специфики значения того или иного термина, и связано это с тем, что в определенный отрезок времени в истории они несли особое значение. И допустив ошибку или неточность при передаче исторических терминов, переводчик может создать неверное представление о данном историческом событии и о ходе истории в целом, что является недопустимым для профессионального переводчика.

Понятие «исторический термин» считается самостоятельной существующей единицей перевода и поэтому исторические термины требуют своего решения на перевод, которое заключается в выборе устоявшегося экви-

валента, окказионального эквивалента или же толкования. К тому же у переводчика всегда остается право использовать такие приемы перевода как транслитерация, транскрипция, генерализация, конкретизация, калькирование, экспликация и модуляция. Отметим, что самым простым способом является использование устоявшегося эквивалента. В ходе исследования способов перевода реалии в трилогии «Двенадцать ворот Бухары» выявлены различные способы перевода: опущение, контекстуальная (окказиональная) замена, прямой перенос слова без каких-либо изменений, комбинированный способ перевода.

Пример 1.

Оригинал	Перевод
«Ба сар саллаи сафед муллоена баста шудаги, ба тан чомаи нимдошт аз алочаи каждумаки барин матое, аз зери он, гуё, кулучаю шалвор дошт ва ба пояш кафшу масхи буд» [с.8]. ¹⁹	«На голове чалма, как у муллы, одет в поношенный халат, под которым гимнастерка и галифе, на ногах ичиг и с калошами» (с.9)
Опущено описание: – « сафед »: саллаи сафед – белая чалма; – « чомаи нимдошт аз алочаи каждумаки барин матое » - поношенный пёстрый халат алача – с рисунком, похожей на скорпиона. – Русское слово «гимнастерка» в таджикском тексте переведено как «кулуча», «галифе», как «шалвор».	

В данном эпизоде, при переводе реалий «**кафшу масхи**» переводчик прибегнул к уподобляющему переводу, передав таджикскую реалию «**масхи**» - реалией тюркского происхождения «**ичиги**» (Ичиги — вид лёгкой обуви, имеющей форму сапог, были широко распространены у татар). Следовательно, заменив одну реалию другой, переводчики не нашли эквивалентный вариант перевода. В таком случае, могли бы оставить данную реалию в неизменном виде, передав как «**масхи**». Таким же образом реалия «**салла**» переведено реалией тюркского происхождения (чалма - мужской головной убор у народов мусульманского востока, состоящий из полотнища легкой ткани, обмотанной вокруг головы поверх тюбетейки, фески или другой шапочки).

Кроме того, зачастую, перевод реалий зависит от ситуации. Приведем примеры:

¹⁹ Икромни, Ч. «Духтари оташ». Роман / Душанбе, Комбинати полиграфии Вазорати маданияти РСС Тоҷикистон, 1961. С. 580,

Пример 2.

Оригинал	Перевод
«-Ассалом, ака Махсум,-гуфт вай зуд.- Сихат, саломат хастед? Хуш омадед! Ман хозир...медонед-ми...Ака Мирзо камтар нотоб... Ман даромада хабар ди-хам кани... Табиб омада буд... Хозир...» [с.17-18] ²⁰	«-Здравствуйте, ака Махсум,- быстро сказал он.- Как живы-здоровы? Пожалуйте... Я сейчас... Знаете, что... Мирзо-ака нездоров немного... Я пойду узнаю... Табиб приходил... Подождите, я сейчас...» (с.17)
Реалия «габиб» в русском тексте передан в неизмененном виде «габиб», хотя имеет перевод – «лекарь»	

В русском тексте часто наблюдается недопонимание сути передаваемого, как например, таджикское предложение: *«Хамеша дар сухбати дугонахо ба гайр аз байтбарак, сурудхони ва киссазуи, дигар шугл набуд»* [с.106]²¹ и его перевод: *«Самым любимым ее занятием была игра «байтабарак»: играющие состязались в знании стихов»* (с.85). Если перевести дословно, то должно быть так: «Подружки ничем больше не занимались кроме как *«байтбарак»*,²² пели песни, рассказывали сказки».

Таким образом, в трилогии Джалола Икрами «Двенадцать ворот Бухары» уместно говорить не о переводе реалий, а о передаче реалий при переводе произведения. Реалии, благодаря своей особой этнокультурной и исторической маркированности, в пространстве данного произведения выступают инструментами исторической и культурной стилизации, выполняют особую контексто- и стилиформирующую роль.

В **заключении** излагаются основные выводы проделанной работы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК РФ:

1. *Ашуров, А. Дж.* Стилистические функции реалии «дастархан» в романе «Дочь огня» Джалола Икрами /Азамат Джумаевич Ашуров // Вестник таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, № 2. - Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2021. - С. 231-238 (на русск. яз.).

2. *Ашуров, А. Дж.* Функции воссоздания исторического колорита с помощью реалий в художественном тексте /Азамат Джумаевич Ашуров // Вестник таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, № 3. - Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2021. - С. 243-249 (на русск. яз.).

3. *Ашуров, А. Дж.* Вопросы изучения реалий (на материале романа «Двенадцать ворот Бухарь» Джалола Икрами) / Азамат Джумаевич Ашуров // Вестник таджикского национального университета (научный журнал). Серия филологических наук, № 4. - Душанбе: Издательский центр ТНУ, 2021. - С. 227-235 (на русск. яз.).

²⁰Икромии, Ч. «Духтари оташ». Роман / Душанбе, Комбинати полиграфии Вазорати маданияти РСС Тоҷикистон, 1961. С. 580,

²¹ Там же.

²² Состязание в чтении и знании стихов, когда один участник наизусть читает стих-бейт, а другой должен продолжить другим стихом, начинающимся с той буквы, на которую оканчивается первый стих.

Подписано в печать 25.11.2021. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman Tj.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 280.

ООО “ЭР-граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com